

Консультация для родителей НЕ ОСТАВЛЯЙ ОДНОГО!

Младший сын все чаще возвращается из музыкальной школы зареванный. Один из одноклассников его задирает, дерется (не больно, но очень обидно) и отбирает всякие мелочи.

Разговариваю с учительницей: «Да, этот мальчик всегда и всех задирает. Выгнать его я не могу. Он живет фактически с бабушкой, отца нет, мать всю неделю на работе, а в выходные его зацеловывает. До нее не достучишься. Бабушку он откровенно игнорирует. Выгнать нам, конечно, проще, но здесь он хоть при деле и под присмотром. С другой стороны, талант есть, мозги есть, характер только...».

Сижу, раздумываю.

1. Я не хочу учить сына давать сдачи. Он за 9 лет жизни с двумя старшими братьями не привык к тому, что кто-то может его обидеть. Пусть и дальше живет с таким взглядом на жизнь.
2. Я не хочу, чтобы его старшие братья запугивали мелких. То есть, средний, разумеется, с обидчиком поговорит. Но только поговорит, на применение силы по отношению к младшим у него строгое табу. А юный задира, увы, об этом прекрасно осведомлен.
3. Я не хочу угрожать сама ни бабушке (она все равно ничего сделать не сможет), ни самому задире. Ибо единственный способ обеспечить выполнение моих требований, это присутствовать с сыном на занятиях постоянно, а это в мои планы не входит.
4. Я не хочу жаловаться начальству, ибо его единственная возможная реакция — исключить нарушителя. А для этого я еще недостаточно зла, да и учительница явно против.
5. Я не хочу все это заминать: ребенок должен чувствовать себя защищенным.

В общем, я позвонила учительнице и попросила сделать так, чтобы мой сын с этим мальчиком больше не пересекался. Ни в ансамбле, ни на обычных уроках. В конце концов, я всем сочувствую, но помочь им в решении сей проблемы не могу. Мое дело — защитить от нападков своего ребенка. А он не привык, чтобы его обижали. Учительница ответила, что прекрасно меня понимает и расписание пересмотрит.

Об этой истории и своих размышлениях я написала пост в своем живом журнале. И...получила на редкость бурную реакцию читателей. Практически каждый первый комментатор заклеил меня позором за то, что я считаю нормальным, что ребенок, которого обидели-ударили в детском коллективе, не дал сдачи, а обратился за защитой к взрослым. Аргументы:

- 1) это небезопасно -человек должен уметь физически постоять за себя
- 2) рассказывать о своих обидах взрослым — значит нарушать неписанные законы детского коллектива, что чревато тем, что ябеду сделают изгоем

Подтверждения таких категоричных высказываний тоже довольно дружные:

- 1) нас в детстве жизнь ставила перед необходимостью давать сдачи
- 2) так написано в хороших книжках: у Крапивина, Гайдара (далее можно перечислить практически всю хорошую советскую детско-подростковую литературу).

Согласиться легко, но что из этого следует?

Смотрите. Необходимость давать сдачу, уметь за себя постоять физически — признак того, что коллектив, в котором живет ребенок, это, по сути стая, в которой основное право — право сильного. Отличается от нашей с вами жизни, жизни взрослых граждан, не так ли?

И изначально это правда, дети по своей природе -существа крайне малоцивилизованные, достаточно понаблюдать за песочницей. Там очень хорошо видно, что оставь этих мимимишных двухлеток одних, обязательно найдется кто-то, кто отберет у соседа лопатку, а при попытке хозяина лопатки возмутиться, стукнет его по голове. Кто-то просто разревется, кто-то кинется давать сдачи и драка двухлеток может в реальности зайти довольно далеко. Кстати, остальные будут держаться в стороне, ибо желание защитить другого -тоже навык, который придется воспитывать.

Но что происходит в реальности: к дерущимся подбегают мамы и (в норме) обидчику объясняют, что отнимать лопатку нельзя, а обиженному возвращают его собственность, жалеют и возвращают ему чувство защищенности. Итак, мир поддерживается взрослыми и дети получают первые уроки справедливости.

Чем же отличается стая двухлеток от стаи школьников, если мы согласны, что школьники -это та же стая с правом сильного? По сути, отсутствием взрослых рядом с песочницей. Да, и еще напутствием со стороны этих отсутствующих взрослых: «Если тебя ударят и отберут лопатку -ударь в ответ и верни свою лопатку сам. Ни я, ни другие взрослые, ни полиция тебя не защитят».

А что там с советской литературой? Обожаю Крапивина! Его ранние книги просто пропитаны понятиями правды и справедливости. Что мы увидим, если пристально вчитаемся во все эти безумно обаятельные истории про детей и подростков?

Первое и основное. Отсутствие родителей. Их или физически нет (особенно,

отцов), или они заняты: налаживают личную жизнь, строят коммунизм, работают от зари до зари и все такое прочее. В любом случае, столкнувшись с проблемами, ребенок никогда не идет к родителям. К учителям, кстати, тоже.

Второе. Внешнюю агрессию, с которой ребенок остается один-на-один. Это или агрессивные подростки («Застава на якорном поле») или не менее агрессивные взрослые (тот же «Мальчик со шпагой»).

И вот тут возможны варианты. Чаще всего, появляется посторонний взрослый, который сначала защищает сам, а потом учит их защищать друг друга. По сути, этот взрослый создает для брошенных родителями детей новый дом и внутри этого дома начинает их обучать жизни не в стае, но в человеческом обществе. В фантастических же повестях ребенок обретает сверхспособности и сопротивляется агрессии уже благодаря им, по дороге объединяясь с такими же суперодаренными. Да и там в итоге появляется командор — незримо опекающий талантливых детишек взрослый.

Итак, сценарий Крапивина: дети без родителей — их защищает и воспитывает посторонний взрослый. Внимание, вопрос: вы своему ребенку такой сказки хотите?

А теперь вспомним сценарий, более, кстати, реалистичный: когда этот чудесник-взрослый так и не появился. Фильм «Чучело». По сути, про что он? Про нормальную стаю подростков, оставшуюся без внимания старших. Появилась девочка-чужак, не соблюдающая их правила — они ее затравили. Вполне естественно: инстинкт, защита от чужаков. Кстати, сами-то дети это в конце прекрасно осознали. Помните? «Мы детки из клетки, нас в зверинце показывать надо!» А вот взрослые как были слепыми и глухими, так и остались. Единственная из взрослых, кто сообразил, что произошло — парикмахерша, — тоже дала совет в рамках в-своей-стае-разбирайтесь-сами: «Обещай, что не простишь!» Там были учителя, завуч, родители, дед и ни один не только не вмешался, но даже не удосужился разобраться в происходящем. Да, Лена одержала верх, но страшно представить, чего ей это стоило! И почему она должна была через все это пройти? Почему она осталась одна, без чьей-либо защиты? И вы, господа сторонники права силы, хотите воспитывать в ребенке стойкость вот так, по такому сценарию? Вы так учите детей, что «Никогда не надо бежать»???

В принципе, в эти два сценария вполне укладывается так любимый многими советский взгляд на воспитание ребенка: его воспитывают или посторонние люди (пионервожатые и иже с ними) или улица. Родители кормят, одевают и уходят строить коммунизм или умирать за Родину. Им места в жизни ребенка нет.

А теперь вспомним основной закон воспитания, без понимания

которого с детьми лучше вообще не связываться. Ребенок не слушает слова, он копирует поступки. Вы не стали защищать своего ребенка. Вы думаете, вы научили его защищаться самому? Прежде всего, вы его научили бросать слабого в беде. И вместо обеспечения безопасности (базовой, между прочим, потребности любого живого существа) изрекать всякие глупости вроде «не будь слюнтяем!» и «если на тебя нападают, значит, ты сам виноват...» После этого ребенок себя защищать, может, и научится, но вот других — нет. Ибо слабых защищает только тот, кто в детстве ощутил, как сильные защищают его самого.

В общем, мой сценарий такой: старшие защищают младших, эти младшие вырастают с чувством защищенности и оберегают следующих младших. И, кстати, не бросают их, убегая в свою взрослую жизнь, а остаются рядом.

Роза Волохова